Семь ходов...

Восемь ходов...

Пурпурный дракон яростно сражался с Фан Чаном, который с каждой атакой дракона получал одну рану страшнее другой.

Из ран Фан Чана капали бледно-золотистые капли крови.

Бум!

Дракон схватил копье огненного дракона и воткнул Фан Чана прямо в землю. Огромное облако пыли поднялось около места приземления Фан Чана...

- Старший брат!

Чжан Юньтин выглядел очень обеспокоенным. Согласно их первоначальному плану, Фан Чан должен был сразится с Ци Шаосюанем и понять, насколько тот был силен.

Если бы Фан Чан действительно не смог долго противостоять Ци Шаосюаню, Чжан Юньтин и Чжан Юньси должны были прийти на помощь. Так они смогли бы выиграть больше времени для Шен Тиана.

Но они не ожидали, что сила Ци Шаосюаня вдруг увеличится в несколько раз из-за давления, которое создавал Фан Чан своими атаками.

Они обменялись менее чем пятью атаками и все еще относились друг к другу с осторожностью. Однако Ци Шаосюань вдруг стал серьезным.

Все знали, что эта техника пурпурной ауры являлась запрещенным смертоносным движением священной земли пурпурного особняка, в то время как восемь диких алебард была очень мощной боевой техникой с острова черных драконов.

Никто не ожидал, что Ци Шаосюань окажется таким талантливым культиватором. Он сумел так идеально объединить эти две техники...

Он действительно был святым пурпурного особняка. Он действительно был очень тяжелым противником!

Ци Шаосюань стоял на голове своего пурпурного дракона, и выглядел он прямо как Бог, который спустился на землю.

- Я признаю, что ты очень силен. Если бы я не родился в этом поколении, ты, вероятно, был бы лучшим гением восточной пустыни своего поколения, - он вздохнул.

- Жаль, что твоей силы все еще недостаточно. Чжан Юньтин, Чжан Юньси, чего вы двое ждете?

- Святой божественного небосвода слишком труслив, чтобы показать свое лицо. Но это неважно. Если вы трое объедините свои силы и выдержите сто моих ходов, я признаю свое поражение. Как вам такое предложение?

В этот момент Ци Шаосюань был высокомерным и властным, блестящим, могучим и непобедимым...

- Юньси, мы не можем больше ждать. Ты возьмешь левую сторону, а я правую.

Древний зеленый меч вылетел из-за спины Чжан Юньтина, при этом он поблескивал, словно был покрыт росой.

Он встревоженно посмотрел на облако пыли и сказал: - Надеюсь, что с старшим братом все в порядке.

Если Фан Чан был тяжело ранен и больше не мог сражаться, то они попали в действительно плохую ситуацию.

- Не вмешивайтесь. Я еще не проиграл! - глубокий голос Фан Чана раздался из-под пурпурного дракона.

Вслед за этим драконий коготь, который спокойно касался земли, был насильно приподнят.

Фигура, окутанная золотой молнией, снова появилась перед всеми. Его аура была все такой же могучей.

- Слишком труслив, чтобы показать свое лицо? Кто ты такой, чтобы оскорблять нашего святого?

Холодный смех Фан Чана эхом разнесся по небу. - Наш святой не пришел, потому что ты недостаточно хорош, чтобы бросить ему вызов!

Номер один в восточной пустыне? Можешь стать Теархом? Ты просто посредственность! Я

уничтожу тебя сегодня!

С этими словами Фан Чан вышел вперед, и его мускулистое тело начало увеличиваться в размерах. - Дух истинного тела!

Бум!

Пурпурной дракон взлетел в воздух, когда Фан Чан начал увеличиваться в размерах.

Восьмифутовое тело Фан Чана внезапно увеличилось, и волны смешанных божественных молний хлынули из его тела, в итоге образовав гигантского Бога войны в золотых доспехах высотой более двадцати футов.

После того, как он протянул правую руку, бесчисленные молнии закружились вокруг его копья огненного дракона и образовали копье длиной в дюжину футов.

Нынешняя аура Фан Чана была более чем вдвое сильнее прежней.

Он пристально посмотрел на Ци Шаосюаня и сказал: - Наш святой был признан пагодой Бога войны в качестве высшего гения за последние десять тысяч лет. Самый талантливый, самый сильный...

- Наш святой обладает огромным талантом, который превосходит даже талант Хуан Ши. Кто ты такой, раз осмеливаешься бросить ему вызов?

- Сегодня я покажу тебе, чему я научился в пагоде Бога войны!

Фан Чан бросился на Ци Шаосюаня с копьем в руках. Золотые молнии потрескивали вокруг его копья, раскалывая окружающее его пространство.

Он ослабил свою оборону и не заботился о том, сколько энергии и смешанной божественной молнии он тратил прямо сейчас. Он по сути пошел ва-банка.

Чжан Юньтин почувствовал себя немного неловко, когда увидел безумного Фан Чана.

Он дотронулся до плеча Чжан Юньси и сказал: - Хей, Юньси, я слышал, что отец хочет обручить тебя с Шен Тианом.

Чжан Юньси мягко ответила: - Что ты пытаешься этим сказать?

Чжан Юньтин улыбнулся. - Мне просто любопытно. Разве первый старший брат не держал

обиду на нашего святого? Почему он вдруг начал так пылко и хорошо о нем отзываться?

- Ты даже не рассердилась, когда Ци Шаосюань оскорбил Шен Тиана. Но почему первый старший брат так зол?

- Кто из вас на самом деле будет помолвлен с Шен Тианом?!

Чжан Юньси сохраняла нейтральное выражение лица и сказала: - Первый старший брат обязан жизнью младшему брату. Первый старший брат, может быть, и не очень хороший, но он не из тех, кто забывает добро.

Чжан Юньси достала кристалл для записи и протянула его Чжан Юньтину. - Я уже записала слова Ци Шаосюаня, и я передам их младшему брату после того, как он выйдет из уединения.

- Так что чем больше глупостей он наговорит сейчас, тем сильнее опухнет его лицо, когда младший брат выйдет в свет.

http://tl.rulate.ru/book/48867/1565214